

— Хорошо сидит, — сказал Гондор с довольным выражением лица. Он попыхивал трубкой, а затем опустил её.

С момента отплытия прошло десять дней. Сокращение пути означало, что работу в кузнице пришлось ускорить, но качество не могло пострадать из-за сокращения рабочего времени. Сократив даже часы сна, Гондор сумел завершить два костюма доспехов, которые были заказаны Юджином.

"Он невероятно легкий".

"Правильно? Нет никаких помех в движении. Такое ощущение, что на мне вообще ничего нет".

Сиэль и Дезра воскликнули от восторга, осматривая доспехи друг друга. Они обе были впечатлены дизайном. Несмотря на то, что броня полностью закрывала грудь и живот, не было никакого дискомфорта, когда они сгибали свои конечности.

Любопытствуя о прочности доспехов, Сиэль разогнула пальцы и вызвала ауру клинка. Она осторожно провела ей по поверхности доспехов.

Меч из маны, который использовала Сиэль, остался целым и невредимым по отношению к броне, и мана, окружающая броню, также осталась неповреждённой. Сама броня казалась незатронутой, в ней не было даже намёка на вибрацию. Почувствовав удивление, Сиэль усилила ауру клинка, но даже после этого на доспехах не появилось ни единой царапины.

— Он сделан из чешуи древнего дракона, особенно того, о котором известно, что он очень старый. От клинка такого калибра не останется и следа, — пояснил Гондор.

— Похоже, в ближайшее время мы не умрём от клинка, — прокомментировал Дезра, впечатлённая новой экипировкой.

— Не будь дурочкой, Дезра. То, что ты носишь хорошие доспехи, не означает, что ты можешь быть безрассудной. В конце концов, она защищает только твой торс, — сказала Сиэль, отстраняя её ауру клинка с щелчком языка.

Гондор усмехнулся, делая очередную затяжку из своей трубки: Действительно. Если бы у нас было больше времени, я бы сделал костюм на всё тело. —Вздохнув, он продолжил: Но сейчас это выше наших возможностей.

С помощью магии Сиенны путешествие к морю Солгальта, которое вначале заняло бы около месяца, сократилось почти вдвое. Если не произойдёт никаких непредвиденных событий, они войдут в воды море Солгальта через пять дней.

Конечно, изготовление доспехов для других частей тела было вполне осуществимо, но у

Гондора была другая неотложная задача. Он должен был изготовить перчатку для левой руки Кармен Лайонхарт - работа, о которой она просила отдельно. Он планировал начать немедленно, чтобы закончить вовремя.

— Примерно так, — сказала Сиэль, — Леди Кармен хочет, чтобы на тыльной стороне перчатки была выгравирована эмблема "Лайонхарт".

— Гравировка... на чешуе дракона... Хм, это нелёгкий подвиг. Сообщи ей, что я закончу эту сложную работу после рейда, — ответил Гондор после небольшой паузы.

Создание перчатки из драконьей кожи и чешуи, подогнанной под суставы пальцев, само по себе было достаточно сложной задачей. Ещё хуже было то, что Кармен требовалась не обычная перчатка, а оружие ближнего боя, способное наносить удары, хватать и бить когтями. До сих пор Кармен сражалась исключительно с помощью своего Небесного Геноцида на правой руке. Но она чувствовала, что для предстоящей битвы этого будет недостаточно.

— Как держится мистер Юджин? Редко приходится видеть его лицо, — вслух поинтересовался Гондор.

Раймира валялась на кушетке в одном конце комнаты, но, услышав имя Юджина, резко поднялась. Она вытерла немного сажи, размазанной по губам, и воскликнула: Эта дама уже десять дней без устали использует для него моё дыхание! Эта дама так усердно трудится, и всё же почему благодетель не пришёл похвалить меня!?

— Юджин чрезвычайно занят, — объяснила Сиэль.

— Эта дама тоже занята! Но... если благодетель действительно занят, эта дама не будет красть его время, — пробормотала Раймира, несколько успокоившись.

Она рухнула обратно на диван, изнеможение было заметно по её скрюченной фигуре. На протяжении всего десятидневного путешествия она находилась в мастерской Гондора. О том, чтобы открыться остальным членам экипажа, не могло быть и речи, прежде всего потому, что она должна была помогать Гондору, выдыхая пламя и помогая ему драконьими заклинаниями, когда он работал.

Раз в день Мер и Кристина, единственные, кто был относительно свободен, заходили в мастерскую, чтобы предложить краткую передышку. Но Юджин ни разу не заходил в мастерскую. Правда, он был... занят, но в большей степени потому, что не любил покидать свои покои.

— Мер и мачеха упоминали, что благодетель последние несколько дней постоянно присматривается к кольцу, — заметила Раймира.

— Мачеха?.. — Сиэль посмотрела на Раймиру с недоуменным выражением лица. Не было нужды размышлять о том, к кому относится этот титул мачехи. В голове Сиэль всплыли воспоминания о многочисленных пощёчинах, которые она получила, и о девушке, которая молча утешала её всю ночь. Действительно, Кристина была женщиной, достойной называться матерью.

— Хмм... Похоже, он пытается что-то разглядеть в этом кольце, — размышляла Сиэль.

— Когда я полировал его, казалось, что ничего страшного не происходит, — прокомментировал Гондор.

— Я тоже не в курсе подробностей, — ответила Сиэль. Но это была ложь. Она знала.

Агарот, древний Бог Войны, показал Юджину видение через свой божественный артефакт - Кольцо Агарота. Скорее всего, это было воспоминание о далёком прошлом. Но почему Агарот показал это воспоминание Юджину? Никто не знал точной причины. Однако Сиэль точно знала одно: древний Бог Войны выбрал Юджина.

«В эту эпоху», — подумала Сиэль, — «наверное, нет никого ближе к войне, чем ты».

Будь то в его прошлой жизни как Хамел или в этой жизни как Юджин Лайонхарт, война всегда присутствовала вокруг него.

Хотел он того или нет, но там, где он находился, всегда вспыхивали сражения. Он приносил с собой не просто стычки, а войны, которые потенциально могли перековать эпоху. И эти войны всегда заканчивались возможностью переворота, благодаря присутствию и победам Юджина.

«Что, если бы Юджин не присутствовал в замке Чёрного Льва, когда Эвард восстал?»

«Или в Самарском лесу, когда Эдмунд поставил себе целью стать Королём Демонов?»

В голове Сиэль сразу же всплыли два случая. Семья Лайонхарт пала бы, и Эвард стал бы Королём Демонов без присутствия Юджина в замке Чёрного Льва. Точно так же в Самарском лесу Эдмунд достиг бы своей цели - стал бы Королём Демонов в отсутствие Юджина.

Юджин уже дважды срывал восхождение нового Короля Демонов.

Но Юджин был втянут в многочисленные войны, даже в делах, не связанных с Королями Демонов, и каждая из них имела масштабы, способные вызвать значительные сдвиги в текущем времени.

«Он так далеко...» — эта мысль не могла не прийти в голову Сиэль. Она чувствовала

неизмеримую дистанцию между собой и Юджином всякий раз, когда размышляла над этими вопросами. По сравнению с ним и теми, кто его окружал, Сиэль чувствовала себя ничтожной.

Она задрапировала свои чёрные доспехи плащом, поняв, что прозвище 'Белая роза' ей больше не подходит. Слабо ухмыльнувшись, она вышла из мастерской вместе с Дезрой.

Однако она не хотела просто наблюдать со стороны только потому, что она чувствовала себя далеко от Юджина. Она уже приняла решение на этот счёт. Надеяться издалека, желая, чтобы он подошёл или передумал, не делая ни одного движения, было абсолютно жалко.

Сиэль задумалась над такими мыслями, прежде чем повернуть голову с хитрой ухмылкой и проворчать: Только если бы он не был принцем.

— Да, я тоже хочу вырвать ему глаза, — ответил Дезра насмешливо-грозным тоном.

Обе чувствовали на себе откровенный, затаившийся взгляд издалека. Он исходил от флагманского корабля Лаверсия, а точнее, от принца Джафара, находившегося на его борту. Каждый раз, когда Сиэль появлялась на палубе, принц Джафар беззастенчиво наблюдал за ней в свой зачарованный телескоп.

— Почему бы ему просто не подойти и не заговорить, если он так часто пялиться? — раздражённым тоном сказала Сиэль.

— А ты бы стала развлекаться его словами? — Дезра пожала плечами и спросила риторически.

— Ты думаешь, я сошла с ума? Я могу просто сказать ему, чтобы он отвалил, — ответила Сиэль, прохаживаясь по палубе.

Она подумала о том, чтобы войти во внутреннюю кабину, но передумала. Она не хотела беспокоить Юджина и других людей, которые могли быть сосредоточены на своих задачах внутри.

— Пойдём к леди Кармен, — сказала Сиэль.

— Опять? Мы уже тренировались этим утром!.. — Дезра пожаловалась сзади, но Сиэль проигнорировала её, даже не потрудившись ответить.

Мощное заклинание Мейза многократно усилило скорость флота. Любые подозрения, возникающие в связи с этим, были делом Ортуса, а задача Сиенны заключалась в том, чтобы не допустить утечки информации об экспедиции.

Предателей не было - таков был вывод Сиенны. В последние дни не обошлось без попыток утечки информации наружу. Удивительно, но ни одна из них не исходила от группы наёмников Слада, которая обладала боевыми магами. Вместо этого было несколько попыток слить информацию от морских сил Шимуина и различных гладиаторов, участвующих в карательной миссии.

Устройства дальней связи, работающие на магии, были предназначены для того, чтобы сообщать о ситуации с экспедицией в королевский дворец. Тем не менее Сиенна смело блокировала даже эти коммуникации, не будучи уверенной, что сведения в конце концов дойдут до Айрис.

Она мало что могла сказать о гладиаторах. За их попытками слить информацию стояли разные причины: либо заработать денег, передав её в информационную гильдию, либо в разведывательное агентство своей страны. Экспедиция по покорению императрицы пиратов привлекала внимание со всего континента. Однако у Сиенны не было терпения на такие дела.

— Я бы с удовольствием сбросила их всех в море, — Сиенна щёлкнула языком, сидя в центре магического круга.

Она ограничилась лишь блокированием связи, поскольку забота об этих людях, пытающихся слить информацию, как ей хотелось, скорее всего, создаст проблемы для неё в дальнейшем. Однако она чувствовала неудовлетворённость от того, что оставила преступников нетронутыми.

К счастью, не было никаких признаков того, что кто-то вступил в сговор с Хельмутом... но это было предположение. У неё не было достаточно информации, чтобы быть уверенной. Ведь наверняка существовали и другие способы связи с Хельмутом по другим косвенным каналам.

— Как поживает принцесса Скалия? — спросила Сиенна.

— Я не чувствую от неё никакой Тёмной Силы. Однако у неё продолжается бессонница, — пробормотала Кристина с полужакрытыми глазами со своего места напротив Сиенны.

Ранее Скалия Анимус подвергался нападению королевы ночных демонов. Инкуб, который когда-то вторгся в сознание Скалии, был убит на глазах у Юджина и Кристины.

Тем не менее, любой прецедент требовал осторожности. Ночные демоны прекрасно умели использовать уязвимые места человека, и как только они находили связь - вполне могли снова вмешаться в период нестабильных психических состояний.

— Как ты думаешь, может ли Нуар Джабелла вмешаться? — спросила Кристина, обеспокоенная.

— Это не исключено. Но я не думаю, что эта шлюха доставит неприятности, — ответила Сиенна.

И Анис, и Юджин согласились с этой оценкой. Нуар Джабелла не стала бы вставать на сторону Айрис, но она также не казалась тем кадром, что будет помогать Айрис в её гибели.

Продолжая свои мысли, Сиенна сказала: Эта шлюха осталась прежней, будь то триста лет назад или сейчас. Она полностью одержима чувственными удовольствиями и вниманием. Более того, она знает о том, что Юджин - это Хамел, верно? И обо мне. Кристина, а о тебе она тоже знает?

— Может, и не знает. А может, и знает. Я не могу быть полностью уверенной. Она может строить догадки, — ответила Кристина.

— Мы не можем скрывать её вечно. В данный момент, вместо того чтобы полубезуспешно пытаться скрыть это, будет лучше нанести ей сильный удар, — заявила Сиенна.

Юджин молча слушал этот разговор, но теперь искривил губы в кривой улыбке.

Он не мог быть уверен, но шанс всё же был. Возможно, Нуар Джабелла проявит себя во время этой битвы. Если так, то она будет использовать тело принцессы Скалии в качестве сосуда.

— Я очень надеюсь, что она придёт. — Кристина усмехнулась, затем снова закрыла глаза, привлекая свет, как она всегда это делала. В гармонии со светом Кристины Сиенна манипулировала своей маной.

Юджин вытянул левую руку. Акаша снова начал резонировать с кольцом Агарота.

На Акаше было выгравировано заклинание драконов, наложенное Ариартель для поиска Райзакии. Хотя Райзакия уже давно был найден и уничтожен, заклинание осталось на Акаше даже после того, как выполнило свою задачу. До сих пор Юджин эффективно использовал это драконье заклинание. Оно пригодилось ему во время поисков Фонтана Света. При использовании на Лунном Клинке оно раскрыло таинственную связь между Королём Демонов Заточения и Вермутом.

Кольцо Агарота.

Он много раз пытался использовать драконье заклинание на объекте, но ничего не видел.

«Нет, оно раскрывается постепенно», — поправил себя Юджин.

Это драконье заклинание раскрывало связь объекта, на который оно было наложено. Когда он

использовал его на Раймире, оно прослеживало местонахождение Райзакии, который был связан с ней кровными узами. Когда заклинание было наложено на божественный артефакт Собора Трессия, челюстную кость древней святой, оно преследовало Фонтан Света, где скопилась кровь святой.

Кольцо Агарота.

Теперь это кольцо было переплетено с Юджином. До него оно было у Ариартель, а ещё раньше было зарыто в безымянной сокровищнице драконов.

Но они не были истинными хозяевами кольца. Как следовало из названия "Кольцо Агарота", его хозяином был Агарот.

«Всё ближе...» — подумал Юджин.

Он закрыл глаза, полностью сосредоточившись на драконьем заклинании.

«Чувствуется приближение», — уверенно подумал Юджин.

Он ничего не видел, когда находился на острове. И даже после выхода в море он ничего не видел. Но когда он концентрировался до предела, то мог "слышать" звуки.

Там был бурлящий шум пенящихся волн, постоянный грохот приливов и отливов, ветер, который то закручивался в глубине, то вырывался на свободу.

А со вчерашнего дня раздавались крики. Это может показаться странным, но эти крики... были жутко спокойными. Из невообразимо далёкого или глубокого места они звучали как запертый ветер, который не может вырваться наружу, - шёпот настолько слабый и безмятежный, что казался мёртвым и неспособным бушевать против своей судьбы.

«Аааааааааааааааааа!»

Юджин прикусил губу, плотно закрыв глаза. Корабль продолжал свой курс, всё ближе приближаясь к водам Солгальта. Где-то там, возможно, скрывается святилище Агарота.

«Может быть, это потому, что они стали ближе?» — звуки, которые раньше были неслышны, стали смешиваться. За жуткой тишиной раздавались крики, но не спокойные, а полные неповиновения и злости.

И это тоже были не просто крики. Были и рыдания, и они не принадлежали толпе. Только одна душа стонала в агонии.

В конце продолжительного причитания раздался стук, за которым последовал лязг.

Звук напоминал звук закрывающейся двери.

У неё был сон.

Этот сон снился ей уже бесчисленное количество раз, так часто, что она сбилась со счёта. И всегда это был один и тот же сон. Частота снов увеличилась, и теперь они стали постоянным ночным событием. Это был не кошмар, а сладкий, ностальгический и вечно приятный сон. Это был сон, от которого она не могла устать.

И снова она увидела массивную спину и добрые, обнимающие руки. Сквозь туманную завесу ярко и постоянно сияла нежная улыбка. Сон шёл вперёд, следуя за шагами того, кто вёл её за собой.

Во сне все братья и сестра двигались вместе. В нескольких шагах впереди грандиозный силуэт постепенно отдалялся, отбрасывая тень, которая окутывала их всех. Это был сон, в котором все братья и сестра смотрели на спину своего отца, к которому они относились с глубочайшим уважением и любовью.

Это было видение, отсутствующее в памяти, но воспринимаемое во сне как предначертанное откровение. Но вместе они так и не дошли до конца.

В финале сна их отец встал на колени. Айрис и её братья подошли к нему, но в этот момент мир снов погрузился в воду. Всё исчезло, утонув глубоко внизу.

Отец, Айрис и её братья - все были потеряны.

«Этот другой», — поняла Айрис.

Сон всегда был один и тот же.

Однако в этот раз всё было по-другому. Когда всё вокруг погрузилось и растворилось в небытии, из густого тумана эхом донёсся душераздирающий крик. Отчаянный вопль был искажён, но в самом конце, на грани исчезновения, Айрис удалось различить одну-единственную фразу: Мне жаль.

Сон одновременно и ностальгический, и болезненный, и душераздирающий.

На этот раз ощущения были как в кошмарном сне.

От крика Айрис резко проснулась.

— Принцесса!

Встревоженная криком, лейтенант тёмных эльфов бросилась внутрь. Задыхаясь, Айрис прикрыла обеими руками свои влажные глаза.

Под прикрытием своих рук она что-то увидела среди ограниченного зрения.

— Мы нашли его, — задыхаясь, пробормотала Айрис.

— Мы нашли его, не так ли? — снова спросила Айрис, немного громче.

В темноте начал вырисовываться силуэт двери.

—————

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/3533924>